

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Умер Спартак Мишулин

Известия - 2005 - 18 июля - с. 10

Замечательный человек и любимец публики Спартак Мишулин скончался в ночь на воскресенье в больнице после операции на сердце. Ушел из жизни еще один из великолепной плеяды артистов, составивших славу Театра Сатиры. Он совсем немного не дотянул до своего восьмидесятилетия.

МАРИНА ДАВИДОВА

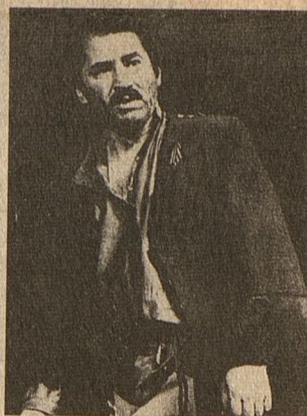
Не только в облике, но даже в самой биографии Мишулина, какой она предстает в его рассказах, было что-то цыганское. О себе он говорил так: «Актеров в моей семье не было. Мать была горным инженером, отца вообще не помню. Табор ли проезжал мимо дома, задержался один цыган, и я потом появился, из колбы ли я родился...». В детстве, по его собственным словам, он сбегал из дома, в молодости сидел на нарах (кто, впрочем, тогда не сидел), часто пускался в разные авантюры, нередко попадал в переделки. Как-то раз умудрился пройти набор в артспецшколу, расшифровав «арт-» как «артистическая». Непонятно, чему тут верить. Где вымысел, где правда. Доподлинно известно лишь то, что Мишулин был человеком отчаянным, находчивым, непредсказуемым и остроумным, умеющим не только играть, но и разыгрывать. Склонность к преувеличениям вообще была в природе его эксцентрического таланта. Он жаловал гиперболу на сцене, но в жизни тоже любил «гиперболизировать», так что ухо с ним надо было держать остро. Стоит ли удивляться, что главным героем его жизни стал Карлсон — добрый выдумщик и талантливый врун. Он играл эту роль 35 лет и, кажется, сросся с нею всем своим актерским существом. Кого бы он ни играл потом — даже туповатого Пана Директора из приснопамятного «Кабачка», — у него всегда сохранялся добрый, одновременно наивный и плутоватый взгляд этого самого Карлсона.

Театр Сатиры в годы, когда им руководил Валентин Плучек, меньше всего ассоциировался с Сатирой. Скорее с доброй непритязательной шуткой, блистательным конференсом, актерской песней и кафешантанным весельем. Спартак Мишулин привносил в это веселье свою ноту — ноту детского праздника. Его появление на сцене всегда было счастьем. Даже в неудачном и скучном спектакле.

Уже в начале нового тысячелетия он играл в мюзикле «Игра», изготовленном Александром Колкером и либреттистом Кимом Рыжовым по

пьесе Сухова-Кобылина «Свадьба Кречинского». Спектакль оставлял тяжелое ощущение встречи с анахронизмом: хлопчущие ногами и сучащие руками женщины в красных нарядах, ширмочки-виньетки на поворотном круге, наши постсоветские представления о тамошнем кабаре... Но вот на сцене появлялся Мишулин, и сразу становилось интересно. Его Расплюев — мелкий жулик, словно впавший в анабиоз. Поляну он давно не сечет, но профессиональные навыки не утратил. Голова не работает, но руки туго знают свое дело — они продолжают передергивать, невзначай опускать чашки с блюдцами в карманы больших штанов, ворошить пятак, когда в руки плывет миллион. Эти самые простые гэги уже немолодого артиста (вот он истово крестится, опуская трехперстие на уровень ширилки) казались последним словом театрального искусства.

Часто бывает, что играет артист хорошо, а на душе у тебя все равно скверно. С Мишулиным так не бывало. Даже в самой унылой ситуации он, как самый настоящий Карлсон, умел приносить людям радость.

СПАРТАК МИШУЛИН в спектаклях «Нам все еще смешно», «Бег», фильмах «Достояние республики» и «Белое солнце пустыни»

243

АЛЕКСАНДР ШИРВИНДТ:

«Смерть Мишулина — это удар под дых»

О Спартаке Мишулине корреспонденту «Известий» **Арттуру Соломонову** рассказал Александр Ширвиндт, художественный руководитель Театра Сатиры, где Мишулин проработал почти полвека.

Это очередной огромный удар по нам. Поколение наших стариков вырубается. Не знаю, за что это нам, но это так. А смерть Спартака Мишулина — удар под дых. Мы хотели к его восьмидесятилетию сделать спектакль по пьесе Тургенева «Нахлебник». Начали работать весной, хотели продолжить этой осенью. Мы хотели, чтобы к восьмидесятилетию он вышел к зрителю в глобальной драматической роли. Но — мечта не сбылась.

Ему сделали операцию на сердце — может, не надо было ее делать, но об этом судить не нам. Пять дней назад ему эту операцию сделали.

Мы с ним знакомы тридцать шесть лет. «Знакомы», конечно, неверное слово — мы

дружили, играли вместе, фантазировали, справляли вместе все праздники.

Всегда он был безотказен в работе — будь то обозрение или спектакль.

Первый раз с ним в работе мы встретились, когда я репетировал «Маленькие комедии большого дома» с покойным Андрюшей Мироновым. А в спектаклях мы вместе очень много играли. Одна из последних его работ — роль в спектакле «Счастливых-Несчастливых», где играем мы с Державиным.

Все праздники мы отмечали вместе. На его свадьбе гуляли, когда он женился. И сейчас тоже, на гастролях в Чите, все были вместе. Но вот какая нелепость...